

Вернувшись на улицу Минска, Клейн приготовил немудрёный обед, а после прилёг вздремнуть. Проснулся он уже вечером, затемно. Но даже тогда почувствовал себя истощённым, и истощение это шло из самых глубин его души.

Погрузившись в свои мысли, Клейн спустился на первый этаж и зажёл газовую лампу. Он уже собирался сесть на диван и почитать газеты, но оглядевшись, заметил на чайном столике приглашение. На миг удивившись, парень вспомнил, что это то самое приглашение, которое миссис Саммер должна была передать с горничной.

Чуть не забыл... Ужин, где меня будут сватать... Отложив приглашение, Клейн пошёл в ванную на первом этаже. Умывшись холодной водой, встряхнулся, чтобы смотреться бодрее.

По сравнению с тем, когда он только что приехал в Бэклэнд, у Клейна на подбородке и вокруг губ росла куда более заметная щетина. Он не утратил интеллигентного вида, но сейчас казался взрослее и опытнее.

Те люди, с которыми я почти не общался, теперь меня не узнают... Клейн выдохнул, вытер лицо и надел на переносицу очки в золотой оправе.

Отдохнув, парень надел рубашку с накрахмаленным воротником и чёрный фрак, а, чтобы соответствовать всем принятым нормам, не забыл полуцилиндр, трость и приглашение. Теперь ему оставалось только выйти из дома и зайти в соседнее здание.

Не успел ещё отзвенеть звонок, как горничная уже открывала дверь. Клейн сразу увидел миссис Саммер. Её волосы были завиты в высокой сложной причёске, а в её ушах висели серебряные серьги.

Сняв полуцилиндр, он поклонился и проявил галантность:

– Миссис Саммер, Вы сегодня очень красивы.

Это был дежурный комплемент, но сегодня миссис Саммер казалась красивее обычного. Похоже, у неё случился прорыв в искусстве наносить макияж.

Похоже, что то дело об измене сблизило её с мисс Мэри, и они стали подругами. К тому же, теперь мисс Мэри акционер с состоянием в десятки тысяч фунтов. Её приняли в комитет по атмосферному загрязнению, где та приобрела нужные связи. Она должна уметь краситься, одеваться и подбирать себе украшения...

Уголки губ миссис Саммер неудержимо поднимались вверх:

– Это всё мои новые серьги за восемь сулов.

Вы ни капельки не изменились... Клейн улыбнулся и передал свой полуцилиндр, трость и пальто горничной.

Камин с трубами отопления создавали в доме атмосферу раннего лета. Женщины и совсем юные девушки не стеснялись носить открытые платья. У некоторых были короткие рукава, а у кого-то и глубокое декольте.

– У Люка сегодня деловая встреча. Позвольте передать его извинения, – миссис Саммер полностью вжилась в роль хозяйки вечера, – прошу, угощайтесь. А после я познакомлю Вас с прекрасно воспитанными дамами.

Да не нужно, на самом деле. Просто дайте спокойно перекусить...

– Уже чувствую аромат угощений.

Гостей было много, более двадцати, поэтому ужин проходил в форме фуршета. Клейн взял тарелку, походил туда-сюда, и отметил, что угощение куда разнообразнее, чем раньше.

Холодная форель, пироги с курятиной, тушённая с фасолью баранина, солёная грудка, карри, ростбиф, индейка, пироги с говяжьим языком, ветчина, салат и торт с взбитыми сливками...

А из напитков подавалось шампанское и красное вино.

В самый раз для плотоядного существа. Клейн наложил себе большую порцию. И ни с кем не разговаривая, скрылся в углу и стал смаковать.

Не так вкусно, как в клубе Келааг...

А когда он собрался взять следующей порцию, его, наконец, отыскала миссис Саммер. Одновременно он увидел за её спиной знакомого человека. Это был ни кто иной, как адвокат Юрген, как всегда, неизменно серьёзный.

Верно, Юрген ведь тоже холостяк... Клейн улыбнулся и подошёл, первым заведя беседу:

– Как проходит выздоровление миссис Дорис?

Юрген неуклюже поправил свой галстук-бабочку:

– На следующей неделе выписывают.

– Великолепно, – со смешанными чувствами, но искренне ответил Клейн.

К этому времени миссис Саммер уже привела несколько юных леди и принялась представлять мужчин:

– Это мистер Юрген Купер, старший солиситор, который зарабатывает не меньше трёх фунтов в неделю. Часто получает процент от дел, а в год зарабатывает не меньше двухсот фунтов. К тому же он молодой и способный. Мистер Купер, наверняка, станет великолепным адвокатом.

– А это мистер Шерлок Мориарти, знаменитый детектив. У него не самый стабильный доход, но каждое задание неплохо оплачивается – примерно от десяти до пятидесяти фунтов.

Мадам, а не слишком ли Вы прямолинейны...

Юрген рядом с ним заметно нахмурил лоб.

Нисколько не смущаясь собственной бестактности, миссис Саммер невозмутимо начала представлять девушек:

– Мисс Сара Тэйлор. Её родители преподают в гимназии...

– Мисс Ангелина Уотсон. Её отец – чиновник в полиции Бэклэнда...

...

Клейн механически улыбался и приветствовал каждую девушку.

Когда миссис Саммер закончила представление, Юрген с намёком сказал:

- Миссис Саммер, невежливо упоминать доход одних людей в присутствии других.

Но миссис Саммер не рассердилась, она восприняла всё очень серьёзно:

- Нет, это важно. Если вы друг другу понравитесь и решите создать семью, доход важнее всего. Задумайтесь: мясо, овощи, фрукты, молоко, хлеб, масло, сливки и прочее нужно покупать каждый день. Это стоит не меньше фунта и пяти сулов в неделю, не говоря уже о вине. Снять приличный дом ещё один фунт. Да, к тому же вода, газ, уголь, мыло и тому подобное. Проезд. Ещё около десяти фунтов.

- И это основные расходы. А Вы не собираетесь сводить жену на концерт и в театр?

- А одежда? Леди, я уверена, что в семье должны тратить не меньше тридцати фунтов в год на одежду, и только тогда жизнь этой семьи может считаться приличной.

- Нужно платить горничной, платить за обучение детей, откладывать на медицинские расходы, ну и сюда же траты на интерьер... Только доход больше двухсот фунтов может покрыть такие потребности. Только так может быть достигнуто счастье в семье.

- Я убеждена, что необходимо упоминать всё это при знакомстве, дабы не отнимать ни у кого времени и не вызывать недоразумений.

Юрген на мгновение лишился своей профессиональной находчивости и даже не нашёлся с ответом. К счастью, лицо его всегда сохраняло серьёзное, даже суровое выражение.

Как великодушно... Но основы этикета подразумевают, что подобное сообщают наедине, ну а я, конечно, знаю, почему Вы представляете нас так, прямо в лицо...

- Да, доход очень важен. Только при доходе больше четырёхсот фунтов можно давать приёмы на таком уровне. Только при таком доходе можно позволить жене одеваться в красивые платья, и носить изящные дорогие серьги.

Миссис Саммер чуть приподняла подбородок, изо всех сил стараясь сдержать улыбку:

- Четыреста тридцать фунтов. То есть и откладывать нужно, на чёрный день, или инвестировать в ценные бумаги и акции.

Таков был примерный доход её мужа.

Найдя общую тему для двух групп незнакомых людей, миссис Саммер отошла в сторону и стала приветствовать других гостей. Но Клейн ясно чувствовал, что Саре и Ангелине с остальными интереснее адвокат Юрген. Всё же он мужчина симпатичный, со стабильным доходом.

Частный детектив, которого в любое время могла задержать полиция, не лучшая партия для девушки из среднего класса. К тому же Клейн со своей бородкой выглядел брутальнее, и было совершенно неудивительно, что девушки отнеслись к нему с недоверием.

Поддержав беседу, он нашёл предлог уйти и, взяв еду, скрылся в углу, откуда стал наблюдать неловкое и беспомощное выступление мистера Юргена.

Неизвестно куда подевалось его красноречие адвоката.

Несколько минут спустя двое детей четы Саммеров, играя, пробежали мимо Клейна.

Заметив его, – стоящего в углу джентльмена – остановились и, широко распахнув глаза, с любопытством спросили:

– Мистер Мориарти, мы слышали, Вы детектив?

– Да, детектив, – Клейн улыбнулся.

Девочка спросила невинным голосом:

– А Вы можете рассказать о раскрытых делах?

Её брат-близнец закивал.

Дела, которые я раскрыл? Если они не связаны ни с призраками, ни с марионетками, ни с псами-Дьяволами, это или поиск кошек, или поимка мужа-изменщика. Как-то не для детских ушей... Клейн задумался, а затем усмехнулся.

– Ну, хорошо, вот вам история о сокровище.

– Убили одного офицера, только что вернувшегося из Восточного Балама,...

Клейн забыл все детективные истории, поэтому ему пришлось напрячь память и выдумать новую. Но детей не волновали неувязки сюжета, они внимательно слушали и постоянно тербели Клейна вопросами: «а что дальше?».

Клейну, хоть он сам того не осознавал, стало спокойнее.

Когда ужин уже близился к завершению, и Клейн готовился уходить, он заметил, что миссис Саммер прямо светится от счастья.

– Что же Вас так обрадовало? – непринуждённо поинтересовался Клейн.

Миссис Саммер чуть приподняла голову и с улыбкой ответила:

– Мэри получила приглашение на завтрак в понедельник от главного секретаря комитета по атмосферному загрязнению, мистера Хилберта Холла. Этот джентльмен – старший сын графа Холла, настоящий аристократ. Он пригласил всех членов комитета и позволил взять с собой двух-трёх друзей.

Миссис Саммер чуть помолчала...

– Мэри только что пригласила нас с Люком.

...

Понедельник, вторая половина дня.

Одетая с иголки Стейлин Саммер в сопровождении своего мужа Люка Саммера следовала за мисс Мэри в район Императрицы. И вскоре перед ними предстало роскошное сооружение

Мраморные статуи, бассейн, фонтаны, сад и лужайки – всё это отражалось в её глазах и заставило занервничать ещё до того, как она вошла внутрь.

– Люк, а кольцо у меня, правда, подходит к платью? – склонив голову, спросила она мужа.

Люк покачал головой и засмеялся:

– Милая, ты слишком нервничаешь, не нужно волноваться. Знатные люди всего-навсего живут в домах побольше, да едят получше. А мы ничем не хуже.

Стейлин, услышав эти слова, кивнула, словно обрела необходимую ей уверенность.

Войдя внутрь, они увидели роскошную хрустальную люстру, бальный зал, где могло разместиться много танцующих пар, и изысканные блюда.

Фуагра, жаренная драконья рыба, запечённый лобстер... Аурмирское вино, шампанское... Всё в точности как в журнале. Стейлин с любопытством оглядывалась, думая, что в праздники или на новый год, и они с мужем могут позволить себе такой пир, если немного затянуть пояса.

За исключением разве что аурмирского вина и шампанского

В этот миг её взгляд упал на проходящую мимо девушку в бежевом платье.

Светлые, зелёные глаза, она была просто необычайно прекрасна. На её руках были шёлковые перчатки, а в ушах изысканные серёжки с изумрудами. Вся она словно лучилась невинной чистотой и изяществом.

Она прямо ангел... Не могла не воскликнуть про себя Стейлин. Она гордилась собственной внешностью, но в эти мгновения почувствовала себя необъяснимо ущербной.

– Бонжур, – неловко поздоровалась она, следуя недавно выученному этикету.

– Бонжур, – с изяществом ответила ей девушка.

Она прошла мимо, а Стейлин вместе с мужем и мисс Мэри отправилась знакомиться с остальными гостями и с благородным мистером Хиббертом Холлом.

Чуть погодя, Стейлин пошла в одиночестве на балкон, надеясь, что ей станет легче. Но неожиданно снова столкнулась с той девушкой, которая с балкона любовалась гостями, а у её ног, обутых в туфельки с розовой лентой, послушно сидела большая собака – золотистый ретривер.

– Она такая милая, – попыталась завязать разговор миссис Саммер.

Юная леди ответила с едва заметной улыбкой:

– Позвольте мне поблагодарить вас от лица Сьюзи за комплимент.

Глядя на этих двоих – девушку и собаку – миссис Саммер подумала, что хорошо бы и ей завести питомца. Это был единственный способ продемонстрировать достоинство четы Саммеров! И она полюбопытствовала:

– Я слышала, аристократы любят охотничьих собак. Это одна из них?

- Да, - слегка кивнула юная леди, чьи глаза казались очаровательнее, чем камни в её серёжках.

- Могу я узнать, в сколько будет стоять такая собака? - с улыбкой спросила миссис Саммер.

Невинная юная леди посмотрела на свою огромную золотистую собаку и, даже не задумываясь, сказала:

- Четыреста пятьдесят фунтов.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1469923>